

СЕМНАДЦАТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

ул. Пушкина, 112, г. Пермь, 614068

e-mail: 17aas.info@arbitr.ru**ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

№ 17АП-11982/2023(1)-АК

г. Пермь

27 декабря 2023 года

Дело № А50-14865/2020

Резолютивная часть постановления объявлена 20 декабря 2023 года.

Постановление в полном объеме изготовлено 27 декабря 2023 года.

Семнадцатый арбитражный апелляционный суд в составе:
председательствующего Чепурченко О.Н.,
судей Мартемьянова В.И., Чухманцева М.А.,
при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания
Мухаметовой Д.Р.,
при участии:

от Курченко К.Ю.: Касьянов О.А., паспорт, доверенность от 19.12.2023;

финансового управляющего Марчевской И.В., паспорт,

иные лица, участвующие в деле в судебное заседание представителей не
направили, о времени и месте рассмотрения дела извещены надлежащим
образом в порядке статьей 121, 123 Арбитражного процессуального кодекса
Российской Федерации, в том числе публично, путем размещения информации
о времени и месте судебного заседания на Интернет-сайте Семнадцатого
арбитражного апелляционного суда,

рассмотрел в судебном заседании апелляционную жалобу лица, в отношении
которого совершена оспариваемая сделка Курченкова Константина Юрьевича
на определение Арбитражного суда Пермского края от 21 сентября 2023 года
об удовлетворении заявления финансового управляющего о признании
недействительным договора купли-продажи от 07.03.2017, заключенного
между Малышевым Дмитрием Константиновичем и Курченковым
Константином Юрьевичем по продаже транспортного средства (автомобиль
PEUGEOT PARTNER, г/н X780M096, наименование (тип): грузовой фургон,
2012 года выпуска, цвет кузова красный), применении последствий
недействительности сделки

вынесенное в рамках дела № А50-14865/2020 о признании несостоятельным
(банкротом) Малышева Дмитрия Константиновича (ИНН 591105598800),
заинтересованное лицо: ООО «Мемори энималс»,

установил:

Определением Арбитражного суда Пермского края от 29.06.2020 принято к производству заявление Малышева Дмитрия Константиновича о признании его несостоятельным (банкротом), возбуждено дело о банкротстве.

Решением арбитражного суда от 12.01.2021 Малышев Дмитрий Константинович (должник) признан несостоятельным (банкротом), в отношении него введена процедура реализации имущества; финансовым управляющим имуществом должника утверждена Собянина Ирина Павловна, член Ассоциации «Межрегиональная Северо-Кавказская саморегулируемая организация профессиональных арбитражных управляющих «Содружество».

Сведения о введении в отношении должника процедуры реализации имущества гражданина, опубликованы в газете «Коммерсантъ», выпуск от 23.01.2021 № 11.

13 января 2021 года в арбитражный суд поступило заявление финансового управляющего Собяниной И.П. о признании недействительным договора купли-продажи от 07.03.2017, заключенного Малышевым Дмитрием Константиновичем с Курченковым Константином Юрьевичем по продаже транспортного средства – автомобиля PEUGET PARTNER, г/н X780M096, наименование (тип): грузовой фургон, 2012 года выпуска, цвет кузова красный; применении последствий недействительности сделки в виде взыскания с Курченкова Константина Юрьевича в конкурсную массу должника 241 000 руб. (с учетом заявленных в порядке ст. 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (АПК РФ) уточнений).

Определением от 22.03.2023 ООО «Мемори энималс» привлечено судом в качестве заинтересованного лица.

Определением суда от 24.04.2023 (резолютивная часть от 18.04.2023) арбитражный управляющий Собянина Ирина Павловна отстранена от исполнения обязанностей финансового управляющего имущества должника; финансовым управляющим имущества Малышева Дмитрия Константиновича утверждена Марчевская Ирина Викторовна, член Ассоциации «Межрегиональная Северо-Кавказская саморегулируемая организация профессиональных арбитражных управляющих «Содружество».

Определением Арбитражного суда Пермского края от 21 сентября 2023 года заявление финансового управляющего должника удовлетворено.

Суд признал недействительным договор купли-продажи от 07.03.2017, заключенный между Малышевым Дмитрием Константиновичем и Курченковым Константином Юрьевичем по продаже транспортного средства – автомобиля PEUGET PARTNER, г/н X780M096, наименование (тип): грузовой фургон, 2012 года выпуска, цвет кузова красный.

Применил последствия недействительности сделки в виде взыскания с Курченкова Константина Юрьевича в конкурсную массу Малышева Дмитрия Константиновича денежных средств в сумме 241 000 руб.

В порядке распределения судебных расходов взыскал с Курченкова Константина Юрьевича в конкурсную массу Малышева Дмитрия

Константиновича 6 000 руб. в возмещение расходов по оплате государственной пошлины.

Не согласившись с вынесенным определением, Курченков К.Ю. обратился с апелляционной жалобой, в которой просит его отменить, перейти к рассмотрению спора по правилам первой инстанции и принять по делу новый судебный акт.

В обоснование апелляционной жалобы ответчик указывает на не подписание оспариваемого договора, ссылаясь на то, что его подпись в оспариваемом договоре купли-продажи транспортного средства от 07.03.52017 была сфальсифицирована; отмечает, что заявление о фальсификации документов будет представлено апелляционному суду в судебном заседании. Также апеллирует ссылаясь на то, что спорное транспортное средство по акту приема-передачи не получал, никогда им не владел, денежные средств в счет его оплаты не передавал. Приводит доводы о рассмотрении спора в его отсутствие и отсутствие его представителя в отсутствие доказательств надлежащего его извещения о наличии на рассмотрении суда спора с его участием по адресу регистрации: г. Москва, пер. Брюсов, д. 7, кв. 28, ссылаясь на нахождение ответчика за пределами территории Российской Федерации.

Финансовый управляющий Марчевская И.В. согласно представленному отзыву против удовлетворения апелляционной жалобы возражает, ссылаясь на необоснованность приведенных в жалобе доводов.

Письменных отзывов на апелляционную жалобу от иных лиц, участвующих в деле не поступило.

В судебном заседании представитель Курченкова К.Ю. в устном порядке заявил ходатайство о восстановлении пропущенного срока на подачу апелляционной жалобы, заявление о фальсификации доказательства – договора купли-продажи, в целях проверки такого заявления просил назначить судебно-техническую экспертизу, а также ходатайство о привлечении в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, Салия В.Н. (заместитель директора по АХЧ ООО «Мемори энималс»).

Финансовый управляющий Марчевская И.В. против рассмотрения заявления о фальсификации, а также привлечения к участию в деле третьего лица возражала.

Установив, что апелляционная жалоба подана с соблюдением установленного законом срока, ходатайство о восстановлении пропущенного срока на подачу апелляционной жалобы рассмотрению апелляционным судом не подлежит.

При рассмотрении заявления о фальсификации доказательства апелляционным судом установлено следующее.

Согласно ч. 1 ст.161 АПК РФ, если лицо, участвующее в деле, обратится в арбитражный суд с заявлением в письменной форме о фальсификации доказательства, представленного другим лицом, участвующим в деле, суд

разъясняет уголовно-правовые последствия такого заявления; исключает оспариваемое доказательство с согласия лица, его представившего, из числа доказательств по делу; проверяет обоснованность заявления о фальсификации доказательства, если лицо, представившее это доказательство, заявило возражения относительно его исключения из числа доказательств по делу.

В этом случае арбитражный суд принимает предусмотренные Федеральным законом меры для проверки достоверности заявления о фальсификации доказательства, в том числе назначает экспертизу, истребует другие доказательства или принимает иные меры.

В силу абзаца четвертого п. 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2020 № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции», основания для рассмотрения в арбитражном суде апелляционной инстанции заявлений о фальсификации доказательств, не представленных в суд первой инстанции, отсутствуют, так как это нарушает требования ч. 3 ст. 65 АПК РФ о раскрытии доказательств до начала рассмотрения спора, за исключением случая, когда в силу объективных причин лицу, подавшему такое заявление, ранее не были известны определенные факты.

При этом к заявлению о фальсификации должны быть приложены доказательства, обосновывающие невозможность подачи такого заявления в суд первой инстанции.

Из системного толкования приведенных норм и разъяснений следует, что заявление о фальсификации может быть рассмотрено апелляционным судом лишь в следующих случаях лишь когда о фальсификации доказательств в порядке ст. 161 АПК РФ было заявлено суду первой инстанции, однако, суд такое заявление не рассмотрел по необоснованным причинам, либо когда заявление о фальсификации доказательств не было заявлено суду первой инстанции по уважительным причинам, в том числе в связи с рассмотрением спора при ненадлежащем его извещении.

В соответствии с ч. 1, 4 ст. 121 АПК РФ, лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного процесса извещаются арбитражным судом о принятии искового заявления или заявления к производству и возбуждении производства по делу, о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия путем направления копии судебного акта.

Как следует из постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.02.2011 № 12 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» при применении данного положения судам следует исходить из ч. 6 ст. 121, ч. 1 ст. 123 АПК РФ, в соответствии с которыми арбитражный суд к началу судебного

заседания, совершения отдельного процессуального действия должен располагать сведениями о получении лицом, участвующим в деле, иным участником арбитражного процесса копии первого судебного акта по делу либо иными сведениями, указанными в ч. 4 ст. 123 АПК РФ.

В силу ч. 4 ст. 121 АПК РФ судебное извещение, адресованное гражданам, направляется арбитражным судом по месту их жительства.

Лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного процесса также считаются извещенными надлежащим образом арбитражным судом, если, несмотря на почтовое извещение, адресат не явился за получением копии судебного акта (истек срок хранения), направленной арбитражным судом в установленном порядке, о чем организация почтовой связи уведомила арбитражный суд (п. 2 ч. 4 ст. 123 АПК РФ).

Принимая во внимание приведенные нормы права, а также обстоятельства направления судебной корреспонденции по двум адресам, в том числе месту регистрации, указанному апеллянтом в жалобе (Ярославская область, г. Рыбинск, ул. Расторгуева, д. 10а, кв. 50; г. Москва, пер. Брюсов, д. 7, кв. 28 – справка ГУ МВД России по г. Москве от 31.08.2022), следует признать, что Курченков К.Ю. был надлежащим образом уведомлен о наличии в производстве арбитражного суда спора с его участием и о месте и времени его рассмотрения.

Более того, действуя добросовестно и разумно, Курченков К.Ю. обязан был обеспечить получение почтовой корреспонденции поступающей по месту его регистрации. Неполучение почтовой корреспонденции направляемой по юридическому адресу является риском самого лица (ч. 2 ст. 9 АПК РФ).

Доводы о том, что в период рассмотрения спора Курченков К.Ю. находился за пределами Российской Федерации, документально не подтверждены и сами по себе не являются уважительной причиной.

Учитывая надлежащее извещение Курченкова К.Ю. о наличии на рассмотрении арбитражного суда спора с его участием, следует признать, что он имел возможность участвовать в судебном заседании суда и заявить о фальсификации доказательства, однако этого не сделал.

Доказательств, достоверно подтверждающих факт невозможности подачи заявления о фальсификации в ходе рассмотрения дела в суд первой инстанции по объективным причинам в нарушение ст. 268 АПК РФ, апелляционному суду не представлено.

На основании изложенного, суд апелляционной инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для рассмотрения заявления Курченкова К.Ю. о фальсификации в связи с чем отказал в его удовлетворении, о чем вынесено протокольное определение.

Указанное также опровергает доводы апелляционной жалобы о рассмотрении спора в отсутствие ответчика уведомленного ненадлежащим образом о наличии на рассмотрении арбитражного суда спора с его участием, что исключает необходимость перехода к рассмотрению спора по правилам

первой инстанции.

Отказ в удовлетворении заявления о фальсификации является основанием для отказа в назначении экспертизы, заявленной в целях проверки указанного заявления.

Рассмотрев ходатайство о привлечении к участию в деле в качестве третьего лица Салия В.Н. в порядке ст.ст. 51, 159 АПК РФ, установив, что судебный акт принятый по результатам рассматриваемого спора не может повлиять на его права или обязанности по отношению к одной из сторон, обстоятельств иного при заявлении ходатайства Курченковым К.Ю. не приведено, суд апелляционной инстанции также не усматривает оснований для его удовлетворения, в связи с чем отказал в его удовлетворении, о чем вынесено протокольное определение.

Участвующие в судебном заседании представитель Курченкова К.Ю. и финансовый управляющий Марчевская И.В. свои доводы и возражения поддержали соответственно.

Иные лица, участвующие в деле, извещенные о месте и времени судебного заседания надлежащим образом, явку своих представителей в суд апелляционной инстанции не обеспечили, что в силу положений ст. 156 АПК РФ не препятствует рассмотрению апелляционной жалобы в их отсутствие.

Законность и обоснованность обжалуемого судебного акта проверены арбитражным судом апелляционной инстанции в порядке, предусмотренном статьями 266, 268 АПК РФ.

Как следует из материалов дела, 07.03.2017 между Малышевым Дмитрием Константиновичем (продавцом) и Курченковым Константином Юрьевичем (покупателем) заключен договор купли-продажи транспортного средства – автомобиля PEUGET PARTNER, г/н X780M096, наименование (тип): грузовой фургон, 2012 года выпуска, цвет кузова красный.

В п. 2.1 указанного договора стороны согласовали стоимость автомобиля в размере 100 000 руб., подлежащую оплате 07.03.2017 (п. 2.2 договора).

В подтверждение факта передачи автомобиля покупателю в материалы дела представлен акта приема-передачи автомобиля, датированный 07.03.2017.

Ссылаясь на то, что договор купли-продажи от 07.03.2017 является безвозмездной сделкой, совершенной по заниженной стоимости, финансовый управляющий обратился в арбитражный суд с рассматриваемым заявлением о признании его недействительной сделкой на основании п. 2 ст. 61.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», ст.ст. 10, 167, 168, 170 ГК РФ.

Установив, что договор купли-продажи совершен в трехлетний период подозрительности, предусмотренный п. 2 ст. 61.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», а также придя к выводу о том, что оспариваемая сделка совершена должником и Курченковым К.Ю. исключительно с намерением причинить вред другому лицу, лишь для вида, что свидетельствует о злоупотреблении правом, суд первой инстанции признал

договор от 07.03.2017 недействительной сделкой на основании ст.ст. 10, 168, 170 ГК РФ.

Исследовав представленные в дело доказательства в порядке ст. 71 АПК РФ, оценив доводы апелляционной жалобы и возражений на нее, проанализировав нормы материального и процессуального права, заслушав пояснения лиц, участвующих в процессе, суд апелляционной инстанции усматривает наличие оснований для отмены обжалуемого определения в силу следующего.

Статьей 61.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (Закон о банкротстве, Закон) установлено, что сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации (ГК РФ), а также по основаниям и в порядке, которые указаны в Законе о банкротстве.

В силу положений п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка). Неравноценным встречным исполнением обязательств будет признаваться, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.

Пунктом 2 названной статьи Закона предусмотрено, что сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка).

Согласно п. 7 Постановления № 63 в силу абзаца 1 п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (ст. 19 этого Закона) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов

предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника, либо совершена при наличии одного из условий, содержащихся в абзацах 3-5 п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

В п. 5 Постановления № 63 разъясняется, что для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств:

а) сделка совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов (применительно к этому обстоятельству законодательство о банкротстве вводит ряд презумпций, в силу которых наличие указанной цели предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами 2-5 п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, в частности совершение сделки в отношении заинтересованного лица. При этом установленные абзацами 2-5 п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве презумпции являются опровержимыми – они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки);

б) в результате совершения сделки причинен вред имущественным правам кредиторов (при определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца 3 ст. 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества);

в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

При определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца тридцать второго ст. 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Согласно п. 4 Постановления № 63 наличие в Законе о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок, предусмотренных статьями 61.2 и

61.3, само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (ст.ст. 10, 168 ГК РФ).

Согласно правовой позиции, сформированной в определении Верховного Суда РФ от 06.03.2019 № 305-ЭС18-22069 по делу № А40-17431/2016, во избежание нарушения имущественных прав кредиторов, вызванных противоправными действиями должника-банкрота по искусственному уменьшению своей имущественной массы ниже пределов, обеспечивающих выполнение принятых на себя долговых обязательств, законодательством предусмотрен правовой механизм оспаривания сделок, совершенных в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов (далее также сделки, причиняющие вред). Подобные сделки могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в Законе о банкротстве (п. 1 ст. 61.1 Закона о банкротстве, п. 4 Постановления № 63).

По общему правилу сделка, совершенная исключительно с намерением причинить вред другому лицу, является злоупотреблением правом и квалифицируется как недействительная по статьям 10 и 168 ГК РФ. В равной степени такая квалификация недобросовестного поведения применима и к нарушениям, допущенным должником-банкротом в отношении своих кредиторов, в частности к сделкам по отчуждению имущества должника третьим лицам, направленным на уменьшение конкурсной массы.

В то же время законодательством о банкротстве установлены специальные основания для оспаривания сделки, совершенной должником-банкротом в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов. Такая сделка оспорима и может быть признана арбитражным судом недействительной по п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, в котором указаны признаки, подлежащие установлению (противоправная цель, причинение вреда имущественным правам кредиторов, осведомленность другой стороны об указанной цели должника к моменту совершения сделки), а также презумпции, выравнивающие процессуальные возможности сторон обособленного спора. Баланс интересов должника, его контрагента по сделке и кредиторов должника, а также стабильность гражданского оборота достигаются определением критериев подозрительности сделки и установлением ретроспективного периода глубины ее проверки, составляющего в данном случае три года, предшествовавших дате принятия заявления о признании должника банкротом. Тем же целям служит годичный срок исковой давности, исчисляемый со дня реальной или потенциальной осведомленности заявителя об обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной (п. 2 ст. 181 ГК РФ, п. 1 ст. 61.9 Закона о банкротстве, п. 32 Постановления № 63).

Таким образом, законодательство пресекает возможность извлечения сторонами сделки, причиняющей вред, преимуществ из их недобросовестного поведения (п. 4 ст. 1 ГК РФ), однако наличие схожих по признакам составов

правонарушения не говорит о том, что совокупность одних и тех же обстоятельств (признаков) может быть квалифицирована как по п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, так и по статьям 10 и 168 ГК РФ. Поскольку определенная совокупность признаков выделена в самостоятельный состав правонарушения, предусмотренный п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве (подозрительная сделка), квалификация сделки, причиняющей вред, по статьям 10 и 168 ГК РФ возможна только в случае выхода обстоятельств ее совершения за рамки признаков подозрительной сделки.

В противном случае оспаривание сделки по статьям 10 и 168 ГК РФ по тем же основаниям, что и в п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, открывает возможность для обхода сокращенного срока исковой давности, установленного для оспоримых сделок, и периода подозрительности, что явно не соответствует воле законодателя.

Следовательно, заявление об оспаривании сделки по общегражданским основаниям подлежит удовлетворению при наличии оснований, выходящих за пределы подозрительной сделки.

В силу п. 1 ст. 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Исходя из п. 5 названной статьи о презумпции добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений и общего принципа доказывания в арбитражном процессе лицо, от которого требуются разумность или добросовестность при осуществлении права, признается действующим разумно и добросовестно, пока не доказано обратное. При этом бремя доказывания обратного лежит на лице, утверждающем, что другая сторона по делу употребила свое право исключительно во зло другому лицу.

В соответствии с п. 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», исходя из недопустимости злоупотребления гражданскими правами (п. 1 ст. 10 ГК РФ) и необходимости защиты при банкротстве прав и законных интересов кредиторов по требованию арбитражного управляющего или кредитора может быть признана недействительной совершенная до или после возбуждения дела о банкротстве сделка должника, направленная на нарушение прав и законных интересов кредиторов, в частности направленная на уменьшение конкурсной массы сделка по отчуждению по заведомо заниженной цене имущества должника третьим лицам.

По смыслу приведенных норм права для признания действий какого-либо лица злоупотреблением правом судом должно быть установлено, что умысел такого лица был направлен на заведомо недобросовестное осуществление прав, единственной его целью было причинение вреда другому лицу (отсутствие

иных добросовестных целей).

Применительно к положениям ст. 10 ГК РФ сделка может быть признана недействительной, когда вне зависимости от наличия обстоятельств, свидетельствующих о сговоре либо об иных совместных действиях представителя и другой стороны сделки, представителем совершена сделка, причинившая представляемому явный ущерб, о чем другая сторона сделки знала или должна была знать.

В соответствии с ч. 1 ст. 170 ГК РФ мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна.

Фиктивность мнимой сделки заключается в том, что у сторон этой сделки нет цели достижения заявленных результатов. Волеизъявление сторон мнимой сделки не соответствует их внутренней воле. В то же время для этой категории ничтожных сделок определения точной цели не требуется. Установление факта того, что стороны на самом деле не имели намерения на возникновение, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей, обычно порождаемых такой сделкой, является достаточным для квалификации сделки как ничтожной.

Соккрытие действительного смысла сделки находится в интересах обеих ее сторон. Совершая сделку лишь для вида, стороны правильно оформляют все документы, но создать реальные правовые последствия не стремятся. Поэтому факт расхождения волеизъявления с волей устанавливается судом путем анализа фактических обстоятельств, подтверждающих реальность намерений сторон. Обстоятельства устанавливаются на основе оценки совокупности согласующихся между собой доказательств.

В подтверждение мнимости сделки необходимо установить, что при ее совершении подлинная воля сторон не была направлена на создание тех правовых последствий, которые наступают при совершении данной сделки.

Вопреки выводам суда, из материалов дела следует, что оспариваемый договор купли-продажи транспортного средства совершен 07.03.2017, то есть за пределами срока подозрительности, предусмотренного п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве (определение о принятии от 29.06.2020).

Следовательно, указанная сделка может быть оспорена лишь по общим основаниям, предусмотренным ст.ст. 10, 170 ГК РФ.

При этом, в обоснование наличия оснований для признания сделки недействительной, как прежний, так и вновь утвержденный финансовый управляющий указывали на совершении сделки по заниженной стоимости, а также нахождения спорного автомобиля в пользовании должника, что свидетельствует о мнимости сделки.

Вместе с тем, приведенные управляющими обстоятельства полностью подпадают под диспозицию п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Обстоятельств, выходящих за пределы подозрительной сделки, финансовыми управляющими не приведено, что с учетом приведенных выше

разъяснений исключает возможность для признания оспариваемой сделки недействительной по ст.ст. 10, 168 ГК РФ.

При этом, не совершение действий направленных на перерегистрацию спорного автомобиля на нового собственника не может влечь вывод о совершении сделки по приобретению автомобиля со злоупотреблением правом.

Утверждение суда о том, что данная сделка совершена лишь для вида, в целях невозможности обращения взыскания на спорный автомобиль с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов, что свидетельствует о ее мнимости, опровергается представленным в материалы дела письмом ООО «Мемори энимал» содержащим объяснения о том, что спорный автомобиль фактически принадлежит Курченкову К.Ю. на основании договора купли-продажи, заключенного с Малышевым Д.К. бывшим директором общества; после продажи спорный автомобиль был предоставлен для эксплуатации обществу «Мемори энимал» для производственных целей.

Данные пояснения лица, участвующего в деле в совокупности с иными доказательствами, представленными в дело (в том числе оспариваемый договор, акт приема-передачи автомобиля), свидетельствуют о реальности правоотношений вытекающих из оспариваемого договора купли-продажи, что исключает вывод о его мнимости.

Принимая во внимание вышеизложенное, суд апелляционной инстанции не усматривает оснований для признания оспариваемой сделки недействительной как по специальным (п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве), так и по общим основаниям (ст.ст. 10, 168, 170 ГК РФ).

Определение арбитражного суда подлежит отмене в связи с неполным установлением обстоятельств имеющих значение для дела, а также несоответствием выводов обстоятельств дела (п.п. 1, 3 ч. 1 ст. 270 АПК РФ).

В порядке ст. 110 АПК РФ государственная пошлина за рассмотрение заявления и апелляционной жалобы подлежит отнесению на должника. Поскольку в материалах дела представлены доказательства уплаты государственной пошлины, как за рассмотрение заявления, так и за рассмотрение апелляционной жалобы в установленных законом размерах, с должника в пользу заявителя апелляционной жалобы подлежит взысканию 3 000 руб. в возмещение расходов по уплате государственной пошлины за рассмотрение апелляционной жалобы.

Руководствуясь статьями 110, 176, 258, 268, 269, 270, 271, 272 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Семнадцатый арбитражный апелляционный суд

ПОСТАНОВИЛ:

Определение Арбитражного суда Пермского края от 21 сентября 2023 года по делу № А50-14865/2020 отменить.

В признании сделки недействительной и применении последствий ее недействительности отказать.

Взыскать за счет конкурсной массы должника Малышева Дмитрия Константиновича в доход федерального бюджета 6 000 (шесть тысяч) рублей государственной пошлины по иску.

Взыскать за счет конкурсной массы должника Малышева Дмитрия Константиновича в пользу Курченкова Константина Юрьевича 3 000 (три тысячи) рублей в возмещение расходов по уплате государственной пошлины за рассмотрение апелляционной жалобы.

Постановление может быть обжаловано в порядке кассационного производства в Арбитражный суд Уральского округа в срок, не превышающий месяца со дня его принятия, через Арбитражный суд Пермского края.

Председательствующий

О.Н. Чепурченко

Судьи

В.И. Мартемьянов

М.А. Чухманцев

